

в империю и усиление крупного землевладения. Как известно, и тот и другой процесс вызвали к жизни крупнейшие события византийской истории конца XII в. — разгром латинских купцов в 1182 г. и воцарение Андроника Комнина. К сожалению, характеристике событий 1182 г. автор посвящает всего одну строку, опуская и анализ их причин и описание последствий. Деятельность Андроника Хассей рисуется значительно более подробно. Правда, она с осуждением относится к методам, применявшимся реформатором, и отрицательно оценивает результаты его мероприятий: погибло множество военных вождей, чья служба была так необходима империи. Однако в целом деятельность Андроника изображена как закономерное следствие происходивших в обществе процессов. Попыткам Андроника не только искоренить латинские элементы, но и усилить центральную власть путем оттеснения военной аристократии предшествовало широкое распространение пронии в империи и засилье крупных землевладельцев в политической жизни.

История последних столетий существования Византии содержит характеристику лишь наиболее важных событий. Автор отмечает все возрастающую зависимость центрального правительства от местной феодальной знати и рост недовольства народа религиозной и фискальной политикой правительства.

Таковы наиболее существенные черты в очерке политической истории Византии, предпринятом Хассей. Эта история занимает первый план в книге, но она не исчерпывает всего ее содержания. Автор стремится уловить закономерности общественного развития, и в некоторых местах она специально останавливается на этой проблеме.

Первый важный этап развития общественных отношений в Византии — это усиление сельской общины, общины Земледельческого закона. Хассей правильно датирует этот процесс и находит закономерную связь между ним и развитием стратиотского землевладения в рамках фемной системы (стр. 25 и 141). Быт деревни иллюстрирован у Хассей, к сожалению, лишь несколькими штрихами, заимствованными из Земледельческого закона. Вместе с тем она подробно останавливается на положении сельских священников (*secular clergy*). Внимание к этой категории населения определяется у Хассей ее общим интересом к роли духовенства в византийском мире. Но в данном случае характеристика положения сельских священников помогает воссоздать общую картину византийской деревни, ибо низшее духовенство по своему уровню жизни мало отличалось от крестьян.

Автор останавливается и на формировании феодальных отношений в Византии, но рассматривает этот процесс несколько односторонне. Так, в книге отмечен массовый переход крестьян под власть крупных землевладельцев (стр. 141), но Хассей интересуется этим процессом в первую очередь потому, что он снижал обороноспособность империи. Значительно более подробно рассматривается прония, оцениваемая как пожалование земли в попечение (*care*) на определенный срок. Функции прониара автор осторожно определяет как право управлять и взимать налоги, отказываясь высказать свое суждение о том, имел ли прониар реальные права собственности на пожалованную землю¹ и был ли

¹ Г. Острогорский, например, считает, что право распоряжаться землей прониара сохраняет за собой государство (см. Г. Острогорский. Прония. Београд, 1951, стр. 45—47), но в то же время прония не была исключительно правом собирать налоги, каким был солемний (там же, стр. 48). А. П. Каждан, напротив, склонен считать, что прония возникла как право на определенную долю податей, лишь впоследствии постепенно превратившись в право на землю (А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии в XIII—XIV вв. М., 1952, стр. 223).